«МЫ НЕ ПОСТАВЛЯЕМ ОБОРУДОВАНИЕ, А РЕШАЕМ МЕДИЦИНСКИЕ ЗАДАЧИ» медицинские

УЧРЕЖДЕНИЯ СМОГУТ ГОРАЗДО ЭФФЕКТИВНЕЕ РАСПОРЯЖАТЬСЯ СВОИМ БЮДЖЕТОМ НА ЗАКУПКУ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ОБОРУДОВАНИЯ, ЕСЛИ ПЕРИОД БЮДЖЕТНОГО ПЛАНИ-РОВАНИЯ БУДЕТ УВЕЛИЧЕН ДО ТРЕХ ИЛИ ДАЖЕ ПЯТИ ЛЕТ, УБЕЖДЕНА ЕЛЕНА КИРИЛЕНКО, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ООО «КЕЛЕАНЗ МЕДИКАЛ». БЕСЕДОВАЛА ТАТЬЯНА КАМЕНЕВА

BUSINESS GUIDE: Елена Александровна, сегодня многие серьезные игроки рынка, причем вне зависимости от сегмента, в котором они действуют, заявляют о том, что предлагают не конкретные продукты, а комплексные решения. Насколько близка эта илея вашей компании?

ЕЛЕНА КИРИЛЕНКО: Мы идем именно по такому пути. Мы всегда подчеркиваем, что не занимаемся вопросами оснащения медицинских учреждений с точки зрения продажи или поставок отдельных единиц оборудования. Мы решаем медицинские задачи, поставленные перед нами заказчиками, вместе с ними. Комплексность в понимании Keleanz Medical и в том, что мы предоставляем услугу полного цикла: подбор оборудования, обсуждение его четкой комплектации, поставка, монтаж, ввод в эксплуатацию, инструктаж и обязательное сопровождение специалистов для последующей грамотной эксплуатации оборудования, а в дальнейшем сервисное гарантийное и постгарантийное сопровождение. Это не менее важно: буквально недавно мы столкнулись с несколькими случаями, когда оборудование якобы (с точки зрения заказчика) выходило из строя, хотя, как выяснялось, требовалось только сервисное обслуживание.

BG: Но готовы ли заказчики платить за качественное сервисное обслуживание?

Е. К.: Заказчики готовы. Но, к сожалению, в аукционы по сервисному обслуживанию оборудования приходит очень много компаний, занимающихся демпингом, и как раз они, в силу несовершенства законодательства о государственных закупках, получают контракты. Свежий пример: недавно в одном из родильных домов Петербурга якобы вышла из строя кровать для родовспоможения, и компания, осуществляющая сервисное обслуживание, заявила, что необходима замена отдельных модулей общей стоимостью 500 тыс. рублей. Но хотя мы не выиграли аукцион на сервисное обслуживание (победитель «уронил» цену на 50%), в свое время это оборудование поставляли именно мы, и наши инженеры выехали, чтобы выяснить, что случилось на самом деле. Оказалось, что модули надо было просто снять, почистить, смазать и установить на место. Стоимость работ составила 9 тыс. рублей.

BG: О несовершенстве закона о государственной контрактной системе говорится уже не первый год. Что-то меняется?

Е. К.: Честно говоря, не очень ощущаю. Убеждена, что надо вводить требование о квалификации поставщика, особенно по сервисному обслуживанию, по поставке дорогостоящего и высокотехнологичного оборудования. Надо изучать опыт поставщика, его кадровый состав. Вероятно, в представлении Федеральной антимоно-

польной службы квалификационный отбор является неким ограничением конкуренции, но это ограничение нездоровой конкуренции. Возможно, законодатели пока не могут выработать критерии квалификационного отбора. А заказчики из-за этого страдают.

BG: Какой в целом вы видите ситуацию на российском рынке медицинского оборудования?

Е. К.: Заказчики стали более тщательно подходить к подбору оборудования: анализируют аппараты разных производителей, сравнивают их технические характеристики. У нас всегда были замечательные врачи, но сейчас квалификация специалистов становится еще более высокой. Специалисты, владеющие самыми современными технологиями, и оборудование выбирают более тщательно. Развивается импортозамещение — мы тоже работаем с российскими производителями: компанией «Фармстандарт-Медтехника», российским подразделением General Electric Healthcare, подписали контракт с компанией «Тритон» из Екатеринбурга. Российское высокотехнологичное медицинское оборудование соответствует сегодня мировым стандартам качества, и в этом сегменте мы опять-таки себя чувствуем уверенно, потому что во всех этих компаниях наши сервисные инженеры уже прошли обучение.

Есть желание достаточно большого числа китайских производителей выйти на российский рынок, причем иногда с не очень качественной продукцией. Например, недавно в крупном аукционе участвовали два китайских производителя, которых мы даже в интернете не смогли найти. Вс. А насколько велики еще потребности в новом оборудовании лечебных учреждений Санкт-Петербурга и Ленинградской области?

Е. К.: Полностью удовлетворить потребности учреждений не получится никогда. Во-первых, потому что современные технологии развиваются стремительно, появляется все новое оборудование, позволяющее проводить уникальную диагностику, уникальные операции. Во-вторых, финансирование медицинских учреждений все-таки ограниченное. И в-третьих, необходим более длительный период бюджетного планирования — три или даже пять лет, а не год. Сегодня серьезные производители, поставщики оборудования могут предложить заказчикам длительные отсрочки и рассрочки платежей. Учреждение могло бы внести предоплату, получить оборудование, эксплуатировать его и постепенно рассчитываться по контракту. При этом сроки гарантии и сервисного обслуживания также были бы более длительными.

ВG: Что сегодня наиболее востребовано? E. K.: Очень актуальны вопросы утилизации медицинских отходов. Точечные решения есть, но пока нет понимания, как это работает в целом, к примеру, для всех медицинских учреждений Петербурга. Мы предлагаем решения медицинским учреждениям в зависимости от их финансирования, площадей, возможностей транспортировки, транспортной доступности.

Актуальны вопросы реабилитации (детей, взрослых, спортсменов, пациентов с определенными патологиями, перенесших травмы, хирургические вмешательства). Не так много учреждений занимаются этой темой, и все они перегружены. Самое интересное, что многие реабилитационные методики с точки зрения оснащения абсолютно не дорогостоящие, но реализовывать проекты надо опять-таки комплексно.

Еще есть большие потребности в оснащении служб скорой помощи. Сегодня используются не только автомобили скорой помощи, но и вертолеты, катера, другие транспортные средства. Все это требует оснащения и работы в единой информационной и логистической системе.

BG: Как изменилось положение вашей компании на рынке за последний год?

Е. К.: Мне было очень приятно услышать буквально на днях от петербургских производителей медицинского оборудования о том, что в медицинских учреждениях нас знают и хорошо о нас отзываются. Мы компания, уже заработавшая хорошую репутацию. Мы стараемся, чтобы наши проекты заслуживали только благодарности. И если даже возникают какие-то проблемы, мы их незамедлительно устраняем. Мы также стараемся поддерживать хорошие отношения с заказчиками — например, выполняем какие-то работы по ремонту, сервисному обслуживанию с отсрочкой оплаты. Ведь пациенты ждать не могут. В общем, мы себя уверенно чувствуем на рынке. А по некоторым аспектам, по отзывам заказчиков (например, по проекту центральных стерилизационных отделений), мы чуть ли не лучшие в городе.

BG: Какой заказчик для вас предпочтительнее — частный или государственный?

Е. К.: Лучше складываются отношения с государственными заказчиками, и мы в большей степени работаем по госзаказу. Это непросто, но так получилось. Хотя с частными учреждениями мы тоже взаимодействуем и стараемся им предложить зачастую очень актуальные рассрочки и отсрочки платежей, сопровождение по дорогому оборудованию.

BG: Какие планы Keleanz Medical намерена реализовать в ближайшее время?

Е. К.: Будет расширена сервисная служба. Как показал анализ, сервис — тоже часть нашего бизнеса, рентабельное направление. Новым для нас направлением, по которому уже есть реализованные проекты, но комплексные предложения пока в стадии формирования, являются информационные технологии в медицине. Они должны войти в практику медицинских учреждениях повсеместно — такую задачу поставило Министерство здравоохранения РФ. Естественно, информационные технологии в медицине позволят выйти на еще более высокий уровень с точки зрения передачи данных, дистанционной консультации, интегрированной диагностики или интегрированного ведения истории болезни, принятия решений о лечении, которое будет назначено пациенту. Отчасти это решит проблему недостатка кадров в удаленных населенных пунктах. Сейчас практически не осталось уголков в России, где нет никаких современных средств связи. Главное — предложить действительно грамотный проект, удобный для пользователя и эффективный. ■